

Небесное Нефритовое море было мистическим местом. С тех пор как каменный дворец был построен 100 000 лет назад, и вся территория Небесного Нефритового моря вошла в состав имений Дунхуа, став частной территорией Владыки, оно всегда сохраняло свой нынешний вид.

За последние 100 000 лет в мимолетном течении времени произошли большие перемены*, и пять рас несколько раз перекраивали свои границы. И все же трава и деревья, каждый павильон и каждая терраса в Небесном Нефритовом море продолжали нежиться в своем прежнем облике, оставаясь неизменными.

* Тан Ци написала данную фразу так: «тутовое поле превратилось в море без счета», которая была придумана из идиомы «□□□□» / где было синее море, там ныне тутовые рощи - обр. в знач.: огромные перемены; житейские бури, превратности судьбы.

Какое-то время управляющий Небесным Нефритовым морем бессмертный Фэй Вэй завидовал своему коллеге-управляющему Фэн Сину, который работал рядом с богиней Шао Ван. Это было потому, что Фэн Син жил на горе Чжанвэй; богиня Шао Ван любила создавать формации и садовые пейзажи, поэтому на горе Чжанвэй практически ежегодно по-новому оформляли интерьер, меняя ее внешний вид год за годом.

Фэй Вэй восхищался Фэн Сином, поскольку тот мог жить в новом доме каждый год; он так лелеял свою зависть, что несколько раз невзначай спрашивал Дицзюня, когда в Небесном Нефритовом море можно будет сделать косметический ремонт. Дицзюнь прямо отверг его идею, заявив, что он не склонен тратить свои усилия на это.

Столкнувшись с пейзажем Небесного Нефритового моря с широкими открытыми пространствами и естественной резьбой в течение последних 100 000 лет, Фэй Вэй полагал, что он никогда не доживет до того дня, когда его планировка изменится. Но вот как развернулось это чудесное событие.

Он отлучился всего на четыре-пять дней, чтобы доставить письмо. Однако по возвращении он заметил, что место, которое Дицзюнь называл садом, а он сам - диким лесом, действительно было превращено в то, что светский мир осмысленно понимал бы как сад.

Там были клумбы с прекрасными цветами, извилистые и петляющие веранды, скалистая гора, высеченная небесными мастерами, и элегантный, прекрасно обработанный маленький пруд с лотосами в саду. Это было очень похоже на сад на горе Чжанвэй, которому он когда-то так мучительно завидовал.

Фэй Вэй окликнул Бай Гунь Гуня, который запускал своего воздушного змея в саду, и спросил его, что происходит.

Бай Гунь Гуню нравилось просвещать других, поэтому он убрал своего воздушного змея. «Вот как всё было, - сказал он, помогая Фэй Вэю развеять его сомнения. - Четыре дня назад, когда мама непринужденно беседовала с Владыкой-отцом, она заговорила о маленьком клочке леса, который изначально был на этом месте. Мама сказала, что ей не нравится этот маленький

лесок, и она предпочла бы сад, который позже был построен на этой территории по ее проекту, сказав, что в саду были устроены горы, ручьи, пруд с лотосами и огород. Так что он одновременно станет полезным и будет радовать глаз».

Он на мгновение сделал жест рукой:

- Пока она говорила, мама нарисовала картинку, чтобы Владыка-отец смог лучше сориентироваться. Владыка-отец посмотрел на рисунок, и он ему не понравился. Он сказал, что у мамы нет вкуса, и заметил, что этот тип обычного сада не может сравниться с природным очарованием этого участка пышного леса. После этого он вырубил этот участок пышного леса и создал этот сад, как указано на рисунке матери.

Фэй Вэй некоторое время молчал.

- Молодой господин, детали, которые вы упомянули в начале, и содержание, следующее за «после этого», кажутся немного разрозненными...

Поскольку Гунь Гунь не слишком хорошо учился на уроках композиции, он особенно щепетильно относился к своей грамматике. Поэтому он широко раскрыл глаза:

- Ах, правда? Итак, что я могу сделать? Тебе нужно, чтобы я повторил то, что сказал? Как я должен это повторить?

- В этом нет необходимости, - Фэй Вэй погладил Гунь Гуня по голове. - Это не проблема юного господина, это проблема Владыки.

У Владыки определенно была проблема.

По мнению Фэй Вэя, Дицзюнь на самом деле был человеком постоянным, и его даже можно было считать немного скучным. Следовательно, ему всегда было легко служить.

Но в последнее время обслуживать Дицзюня было уже не так просто.

Например, Дицзюнь больше не был тем человеком, который мог постоянно есть один и тот же пункт меню в течение десяти лет. За последние 100 000 лет Дицзюнь ни разу не заходил на кухню, чтобы поменять рацион. Но в последнее время ему не оставалось ничего другого, как спросить Фэй Вэя, что он запланировал на следующий прием пищи, даже дойдя до подробного обсуждения меню. Он был натуралом, так откуда ему знать что-нибудь о кулинарии?

В прошлом Дицзюнь никогда не высказывал возражений по поводу еды, нужно было просто пожарить то или иное блюдо. Но в последнее время он не только начал заказывать блюда, но и фактически потребовал лучших приправ.

Кроме того, у Владыки действительно был хороший вкус в одежде. Но Четыре Моря и Восемь Царств находились в состоянии войны, так что было уже хорошо, если бы у всех было достаточно еды и была одежда, чтобы согреться. Следовательно, в его одежде не было так называемых тенденций. Поэтому, когда Фэй Вэй шил одежду для Дицзюня, он шил несколько сотен мантий за раз из одного и того же материала, одного и того же дизайнера и цвета из соображений удобства.

Дицзюнь никогда ничего не говорил об этой одежде после того, как носил ее в течение следующих ста лет. Но в последнее время Дицзюнь внезапно заинтересовался редкой тканью. Всякий раз, когда он был свободен, Владыка убеждал его выйти и поискать ткань того цвета, материала и рисунка, которые он четко указал до мельчайших деталей.

В первые семь дней, столкнувшись с новыми изменениями в Дицзюне, Фэй Вэй не мог найти в этом никакого смысла. Он думал, что Дицзюнь попал под пагубное влияние.

На восьмой день он занял место двух маленьких бессмертных детей, которые съели слишком много фруктов и расстроили свои желудки, чтобы прислуживать Дицзюню и барышне Сяо Бай за обедом. Именно здесь умный бессмертный Фэй Вэй инстинктивно понял причину, по которой Дицзюнь внезапно стал таким придирчивым к еде.

Дицзюнь был все тем же Дицзюнем, который просто ел всё, что ему давали. Но барышня Сяо Бай была прекрасной, нежной девушкой, которая нуждалась во внимательной заботе. Она не должна просто есть то, что ей подали.

На девятый день он увидел редкую ткань, на поиски которой он потратил столько усилий, появившуюся на теле барышни Сяо Бай. Бессмертный Фэй Вэй, которому нужна была только подсказка, чтобы всё понять, также осознал, почему Дицзюнь внезапно стал разборчив в материале одежды.

Дицзюнь был всё тем же человеком, который носил всё, что ему давали. Но барышня Сяо Бай была прекрасной, нежной девушкой, которая нуждалась во внимательной заботе. Она не должна просто носить то, что ей дали.

Фэй Вэй наблюдал за ситуацией в течение полумесяца. На первый взгляд казалось, что Дицзюнь относился к барышне Сяо Бай так же, как и ко всем остальным. Например, Дицзюнь любил подавлять людей, когда говорил. Пугающим было то, что он действительно относился к барышне Сяо Бай точно так же. В результате он часто так злил барышню Сяо Бай, что она потом целый день игнорировала его.

Фэй Вэй вздохнул, подумав: возможно, барышня Сяо Бай считала, что Дицзюнь плохо с ней обращается. Но он знал, что Владыка действительно многое сделал для нее. На самом деле, можно сказать, что он относился к ней придирчиво всеми возможными способами. Но он подозревал, что барышня Сяо Бай пришла в замешательство после того, как Дицзюнь ежедневно подавлял ее, так откуда же ей было знать, что Дицзюнь приложил для нее столько усилий.

Вместо этого она думала, что причина, по которой она хорошо питалась и носила хорошую одежду, заключалась в его, бессмертного управляющего Фэй Вэя, внимательности в решении вопросов. Но он и близко не был таким вдумчивым.

Дицзюнь, казалось, не возражал против того, что у барышни Сяо Бай было такое непонимание по отношению к нему, и даже попросил его не говорить об этом.

Почему Дицзюнь так себя повел? Разве барышне Сяо Бай не будет приятно знать, что он заботливо и внимательно относился к ее нуждам? Возможно ли, что Дицзюнь никогда раньше не ухаживал за девушкой, и ему нравилась барышня Сяо Бай? В его сердце были спрятаны тысячи мыслей, и всё же он не знал, как их выразить, что заставляло его совершать такие необъяснимые действия?

Продолжив наблюдать за всей их семьей еще полмесяца, Фэй Вэй почувствовал, что он не ошибся. Не было никаких сомнений в том, что он был умным и сообразительным. Но у него не хватило смелости обратиться к Дицзюню за подтверждением того, был ли он настолько проницательным, и был ли он прав насчет его непостижимого внутреннего мира.

Время пролетело незаметно, и прошло три месяца.

За эти три месяца на Небесах и на Земле произошло крупное событие.

Поскольку старейшины расы богов не смогли пригласить Дицзюня из Небесного Нефритового моря, у них состоялась дискуссия. В конце концов, они решили позволить верховному богу Хоу Чжэню временно выступить в качестве Повелителя Богов. Но они также боялись, что верховный бог Фу Ин не сдастся и спровоцирует внутреннюю рознь. Поэтому они даровали всю территорию Северного Царства бессмертному Фу Ину, позволив ему жить беззаботной жизнью почитаемого бога, свободного от контроля Девяти Небес.

Старейшины считали, что то, как они справились с этим вопросом, охватывало все уровни власти. Хотя Фу Ин контролировал внушительную армию, у него не было сравнительно большей армии, которая была у верховного бога Хоу Чжэня, в сочетании с армией под контролем старейшин. Если дело дойдет до настоящего боя, не факт, что он победит.

Не то чтобы они не дали ему достойного выхода. Они уже позволили ему построить личную вотчину в Северных Царствах. Уравновешенный человек, который ясно видит вещи, должен был принять это как выход из ситуации. Он не должен был настаивать на разжигании внутренней розни, настраиваться против них и брать на себя бремя ведения войны.

Старейшины не были лишены оснований в своих соображениях. Но они не ожидали, что Фу Ин окажется человеком с большими амбициями, который будет упрямо получать удовольствие от решения сложных проблем.

Тем не менее, поначалу он действительно носил свои обиды с собой, направляясь в Северные

Царства. Но как только он добрался туда, он удобно установил контакт с расами Призраков и Монстров, пообещав им огромные неисчислимые выгоды в обмен на их союз.

Прошло совсем немного времени, прежде чем три фракции объединили свои силы и сформировали большую союзную армию. Они напали на Девять Небес с желанием устранить старейшин и свергнуть Хоу Чжэня. Это позволило бы Фу Ину контролировать Восемь Царств, став таким образом следующим Повелителем Богов.

Хоу Чжэнь и старейшины срочно развернули свои войска и отправили своих генералов на передовую, чтобы дать отпор врагам. Две армии сражались много дней и зашли в тупик при Фэйшуй.

Боги были в состоянии тревоги, не зная, в каком направлении движется эта война.

По этой причине верховный бог Чжэ Янь дважды посетил Небесное Нефритовое море. Вскоре после этого верховный бог Хоу Чжэнь также прибыл в Небесное Нефритовое море. После этого старейшины также один за другим появились в Небесном Нефритовом море.

Верховный бог Хоу Чжэнь и вся группа старейшин ждали у главного входа в Небесное Нефритовое море семь дней, прежде чем Владыка Дун Хуа, наконец, ослабил свою позицию. Он согласился покинуть уединение, временно заняв пост Повелителя Богов и приняв командование великой армией богов, чтобы сражаться с тремя силами - Фу Ин, расами Призраков и Монстров.

По мере того как Дицзюнь становился всё более занятым важными делами, он, естественно, стал реже видаться с Фэн Цзю и Гунь Гунем. Их семья из трех человек ранее ела все три раза вместе. Но теперь было бы хорошо, если бы они могли поесть вместе хоть раз.

Фэй Вэй сначала подумал, что барышня Сяо Бай к этому не привыкнет. Но неожиданно барышня Сяо Бай оказалась очень разумной девушкой даже в юном возрасте. Зная, что Дицзюнь был занят официальными делами, она не стала беспокоить его по собственному почину. Она просто находила, чем себя развлечь, и получала от этого удовольствие.

Пока Дицзюнь был занят, барышня Сяо Бай взяла с собой маленького Гунь Гуня, чтобы посетить все окрестности Небесного Нефритового моря. Они даже взяли перерыв, чтобы посетить Цинцю и издали взглянуть на Повелителя Лис, Бай Чжи и Повелительницу Лис Нин Чан. В этот день она раздумывала, не взять ли Гунь Гуня с собой на гору Чжанвэй, чтобы исследовать ее.

Фэй Вэй, естественно, должен был проконсультироваться с Дицзюнем для получения дальнейших инструкций по этому вопросу, поскольку гора Чжанвэй не была похожа на Цинцю, куда они могли пойти и вернуться через день. Расстояние между горой Чжанвэй и Небесным Нефритовым морем составляло 108 000 ли*. С их нынешним уровнем развития им потребуется не менее трех-четырех дней, чтобы вернуться.

* кит. мера длины, равная 0,5 км.

Дицзюнь был как раз в середине составления свитка рельефных карт в своем кабинете. Он поднял голову и посмотрел на Фэй Вэя, услышав об этом:

- Почему ей вздумалось посетить гору Чжанвэй?

Фэй Вэй честно ответил:

- Барышня Сяо Бай сказала, что девушки ее эпохи всегда боготворили богиню Шао Ван. Поэтому она хотела бы нанести визит, чтобы полюбоваться бывшей резиденцией Шао Ван.

Дицзюнь на мгновение задумался.

- Что ж, это хорошо, - ответил он, кивнув головой.

Фэй Вэй почувствовал, что Дицзюнь, возможно, беспокоится о долгом путешествии барышни Сяо Бай, и сразу же выразил свою преданность:

- Господин, вы можете успокоить свое сердце. Я определенно буду хорошо защищать барышню Сяо Бай в этом путешествии и позабочусь о том, чтобы и барышня Сяо Бай, и молодой мастер оставались в абсолютной безопасности.

Дицзюнь еще раз немного поразмыслил, а затем свернул свиток с картами. Он небрежно сказал Фэй Вэю:

- Это не имеет значения. Так получилось, что у меня как раз намечалась там встреча, поэтому мне с вами по пути.

Наивный Фэй Вэй поверил ему.

Первоначально официальный дискуссионный форум, организованный верховным богом Хоу Чжэнем, должен был состояться в Небесном Нефритовом море, чтобы уважить Дицзюня. И вот так просто собрание было перенесено на гору Чжанвэй, расположенную в 108 000 ли отсюда.

Только когда другие боги приходили к нему по разным поводам, чтобы спросить о внезапном изменении местоположения, Фэй Вэй понял, что встреча, о которой говорил Дицзюнь, на самом деле была этой встречей. Поэтому, когда Дицзюнь сказал «так получилось», на самом деле это было не так.

Другие боги скромно спросили его, в чём дело, но он не знал, что сказать. Он не мог сказать,

что это было потому, что Дицзюнь не почувствовал уверенности, когда барышня Сяо Бай захотела исследовать гору Чжанвэй, и поэтому изменил местоположение общего собрания на то же место. Это значительно подорвало бы славную репутацию Владыки.

Поэтому Фэй Вэй напряг свои мозги и заставил себя ответить: «Возможно, это в память о его дружбе с богиней Шао Ван...»

Услышав эти слова, другие боги на удивление поверили ему, вздыхая между собой: «Дицзюнь действительно человек, который ценит дружбу!» Один за другим они вытирали слезы и уходили, чувствуя себя тронутыми.

Фэй Вэй вытер холодный пот со лба, чувствуя, что он действительно сообразителен.

Фэн Цзю, естественно, не знала об этом инциденте. Она искренне думала, что это было простым совпадением, что собрание проходило на горе Чжанвэй, и что Дицзюнь просто случайно оказался на том же маршруте, что и она. Поэтому она весело последовала за Дицзюнем до самой горы Чжанвэй.

<http://tl.rulate.ru/book/32932/2413437>